

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
СУМСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ІНОЗЕМНОЇ ФІЛОЛОГІЇ
ТА СОЦІАЛЬНИХ КОМУНІКАЦІЙ**

СОЦІАЛЬНО-ГУМАНІТАРНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

**МАТЕРІАЛИ ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ ВИКЛАДАЧІВ,
АСПІРАНТІВ, СПІВРОБІТНИКІВ ТА СТУДЕНТІВ**

(Суми, 21-22 квітня 2016 року)

Суми
Сумський державний університет
2016

“сухий голос” та ін. З їх допомогою можна створювати яскраві художні картини, особливо у відповідному контексті взаємодії з іншими образами [1]. Зокрема, яскраво синестезія проявилася в ліриці раннього П. Тичини – поета, схильного до “кольорового слуху” та “слухового кольору”. У його поезіях виявляємо образи “мальовничої музичності” як чільної ознаки “кларнетизму”: “За частоколом– / Зелений гімн”; “Мов золото-поколото, / Горить-тремтить ріка, / Як музика” тощо.

Усе вище сказане дає підстави зробити такі висновки:

1. Свідоме й несвідоме тісно переплетене в синестетичному сприйнятті дійсності. Синестезія сприяє різноплановому сприйняттю, формуванню цілісної чуттєвої картини світу. Як специфічна форма чуттєвого відображення, синестезія є нормою, а не аномалією.

2. Аналіз форм прояву синестезії в мистецтві дозволяє визначити як системну властивість естетичного сприйняття та художнього осмислення світу.

3. Синестезія є важливою умовою розвитку художніх образів.

Розглянута з таких позицій, синестезія в мистецтві – це не поверхнева переробка існуючого наукового терміна синестезії-діагнозу, а повноцінний елемент художньої творчості та художнього сприйняття сучасного мистецтва.

1. Зайцева М. Л. Синестезия и внедискурсивные способы постижения реальности / М. Л. Зайцева // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции “Современные направления теоретических и прикладных исследований 2011”, т. 25 : Философия и филология. – Одесса : Черноморье, 2011. – С. 31–34.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ ФИЛОСОФЫ О ДУШЕ

Косенко Игорь, *студент группы ET-41*
(Сумский государственный университет)

Лебедь Е.А., *проф. каф. ФПИ*
(Сумский государственный университет)

Душа – одно из ранних понятий философии. Оно сформировалось на почве дофилософских представлений о жизни и смерти, о живом и неживом. Действительно, исторически человек сталкивается со смертью с появлением способности противопоставлять себя природе и *другому*. Животное не знает о своей смертности, как и дитя не подозревает, что жизнь конечна. Поистине: человек это единственное существо, знающее о смерти. Перед человеком возникает вопрос, чем отличается живое от

неживого, чем обладает живой человек и что он утрачивает, когда умирает? Он начинает размышлять о некоей силе, обитающей в теле живого существа, заметив, что живое существо умирает с прекращением дыхания или потерей крови. Так возникают убеждения, что душа находится в крови; иные, по аналогии с дыханием, начинают приписывать ей воздушность и бесплотность.

Целью данной работы является прояснение предпосылок возникновению понятия души и его первоначальных значений в древнегреческой философии.

В своем трактате «О душе» – первой специально психологической работе в европейской литературе, – Аристотель пишет: «Приступая к исследованию души, необходимо вместе с тем при возникновении трудных вопросов, которые подлежат выяснению в дальнейшем, принимать во внимание мнения высказанные предшественниками...» [1, 375]. Этот трактат, в частности, служит прекрасным источником для понимания того, что мыслили о душе философы более раннего периода античной Греции. В частности, Стагирит пишет о своих предшественниках, которые считали, что живое, в противоположность неживому, способно к движению и ощущению; этими же свойствами была наделена душа. Поскольку движущее само пребывает в движении, то некоторые, например Демокрит, исходя из своей атомистической концепции, считал душу состоящей из атомов шаровидной формы, поскольку эти частицы наиболее подвижны и малы. Обладая такими свойствами, атомы способны проникать повсюду, и, будучи приведены в движение, могут выступать движущей силой. Учитель Демокрита Левкипп полагал, что атомы внешней среды постоянно действуют на тело человека, тем самым выталкивая частицы души, поэтому живому существу необходимо дышать, чтобы пополнять количество шарообразных атомов. По-видимому, Фалес также считал, что душа приводит в движение тело, так как наделил магнит душой на том основании, что он возбуждает движение. Рассматривая душу как способную к чувственному восприятию, философы убеждались в том, что душа состоит из первоэлементов, – ведь познавать можно лишь подобное. Кто-то говорил, что все сущее, а значит и душа, возникает из одного элемента. Другие убеждали, что все есть производное от четырех стихий, а значит, душа состоит из огня, воды, воздуха и земли. По Эмпедоклу, стихии суть боги, и души божественны, и люди, причастные им [2, 353]. Гераклит полагал душой первоначало: она

есть испарение, из которого образуются все элементы. Философ считал, что «сухая душа мудрейшая» [2, 229,230].

Учитель Аристотеля Платон – первый с древнегреческих философов, чьи сочинения дошли до нас не в виде отдельных фрагментов, а полностью. Он, как и его предшественники, признает душу движущим началом и наделяет ее бессмертием. «Каждое тело движимое извне, – неодушевлено, а движимое изнутри, из самого себя, – одушевлено, потому что такова природа души,.. непорождаемой и бессмертной» [3, 181]. Что касается способности души ощущать, то это возможно в силу того, что она состоит из тех же элементов, что и все существующее. В знаменитом диалоге «Федр» Платон предлагает, для лучшего понимания природы души, уподобить её колеснице, в которую впряжены два коня, коими правит возница: «...один (конь) прекрасен, благороден и рожден от таких же коней, а другой конь – его противоположность и предки его – иные» [3, 181]. Возница – это разум, добрый конь – это волевая часть души, а дурной – чувственная часть. В другом своем значительном тексте Платон подробней останавливается на этих трех составных души. В «Государстве», в частности, он рисует идеальное общество и производит деление населения на сословия по принципу преобладания определенной части души в человеке. Граждане, в которых разум-возница способен подчинить себе прытких коней, становятся философами – они-то и управляют государством. За ними в иерархии следуют те, в душе которых преобладает волевое начало – это воины. И люди, разум которых не способен сдерживать строптивного коня чувственного восприятия, находят свое место в сословии ремесленников и земледельцев.

Аристотель, которого справедливо называют первооткрывателем психологии, в том числе и в ее психосоматическом аспекте, пишет отдельный трактат, специально посвященный исследованию души – «О душе». В нем он приводит мнения его предшественников относительно природы души и подвергает критике некоторые их суждения. Один из аспектов, на несостоятельность которого указывает Аристотель, – это вопрос о движении души. Так, Стагирит оспаривает некоторые воззрения, в том числе и своего учителя, подчеркивая, что нет необходимости в движении души самой по себе, ибо душа есть причиной и началом движения.

Аристотель начинает анализ души с выделения трех видов сущности. Во-первых, это материя, которая сама по себе есть лишь

чистая возможность; во-вторых, форма, в силу которой материя становится определенным чем-то, и, в-третьих, то, что состоит из материи и формы. Форма – это энтелехия, душа же первая энтелехия тела. Чтобы быть более наглядным, Аристотель приводит пример: если рассматривать топор как единство материи и формы, то энтелехия топора – рубить, он имеет внешнюю форму, чтобы реализовать себя, то есть рубка есть душа топора. Далее Стагирит делает вывод, что душа, если она не имеет частей, неотделима от тела, а если она делима на составные, то части души, как энтелехии частей телесных, тоже не могут существовать отдельно за исключением случая, когда какая-то часть души не является энтелехией определенной части тела.

По мысли Аристотеля, живое является таковым, когда у него присутствуют все признаки (или хотя бы один из них), а именно: ум, ощущение, движение и покой в пространстве, а также движение – питание, упадок и рост. Растения обладают минимумом возможностей – лишь способностью получать нужные продукты питания с той почвы, на которой они выросли, а также ростом и упадком. У животных же имеется ощущение внешнего мира, и в первую очередь, осязание. А кто обладает способностью ощущения, тому присуще и желание.

Отличительной чертой человека, по мысли Аристотеля, является ум. Философ указывает на божественность ума и на его автономность. Кажется, что в процессе жизни и ум претерпевает изменения, но, убежден Аристотель, это лишь тело ослабевает и становится неспособным «угнаться» за деятельностью ума. Аристотель развивает мысль о мышлении, функции ума, как отличительной способности души. Все органы чувственного восприятия претерпевают от предметов восприятия или напрямую, как в случае осязания и вкуса, или через среду в случае зрения, обоняния и слуха. Когда речь заходит об уме, то ему необходимо быть «чистым» для того, чтобы он мог мыслить все формы, ведь чуждое, являясь рядом с умом, мешает ему и заслоняет его. «Поэтому нет разумного основания считать, что ум соединен с телом. Ведь иначе он оказался бы обладающим каким-нибудь определенным качеством, он был бы холодным или теплым или имел бы какой-то орган, как имеет его способность ощущения; но ничего такого нет» [1, 433]. Приведенный фрагмент свидетельствует, что Аристотель, как и его учитель, пришел к выводу, что душа, а именно мыслящая ее часть,

бессмертна, потому что в ней находится знание о формах, а по Платону – идеи.

Аристотель – великий подвижник познания, «прекрасного и достойного» человеческого деяния, писал, что наше знание о душе – одно из возвышенных и удивительных. Пророчество древнегреческого философа о том, что познание души (или сознания в современном понимании) во многом способствует «познанию всякой истины, особенно же познанию природы» остается актуальным и созвучным нашему, как многим кажется, искусственному подходу: как бы мы не понимали сознание, оно будет выступать основным орудием и предпосылкой анализа.

1. Аристотель. О душе // Аристотель. Соч. в 4 т. – Т.1 / Под ред. В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1976. – С. 369-448.
2. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
3. Платон. Федр // Платон. Соч. в 3 т. – Т. 2. / Под ред. А. Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1970. – С. 157-221.

ТЕОРІЯ ЛЮДСЬКОГО КАПІТАЛУ В ОБГРУНТУВАННІ ПРИЧИН ТРУДОВОЇ МІГРАЦІЇ

Забродіна К. О., *студентка гр. СП-41*
(*Сумський державний університет*)
Опанасюк В. В. *к. політ. н., доц.*
(*Сумський державний університет*)

Людський капітал – це головний фактор формування практичних навичок та запасів мотивацій і здібностей, отриманих у процесі утворення і практичної діяльності людини. Відповідно до неокласичної економічної теорії накопичений людський потенціал є найважливішою передумовою економічного розвитку країн, тому міжнародне переміщення робочої сили з однієї країни в іншу впливає на темпи економічного зростання. При цьому основною причиною міжнародної трудової міграції є міждержавні розбіжності в оплаті праці.

В теорії людського капіталу суттєвого значення набуває поняття “внутрішні норми віддачі”, яке разом із нормами прибутку на капітал дозволяють оцінювати ефективність людських інвестицій, в першу чергу – в освіту й виробничу підготовку. Теоретики людського капіталу виходять з уявлення, що при вкладенні коштів у підготовку й